

Глава 1520 - Искусство Преследования, легкая победа

Битва окончена. Цин Шуй, похоже, не получил никаких повреждений. В то время как сила другого противника явно намного больше, битва привела к неожиданному концу. Хотя Цин Шуй знал, что старик потерпит неудачу, он не ожидал такой легкой победы без использования Золотого Чешуйчатого Драконьего Слона и Адского Феникса.

Однако победы он добился не по чистой случайности. Золотая Боевая Алебарда мощная, но она не могла сравниться с Ци Императора и Искусством Преследования. Алебарда не смогла бы так легко нанести урон старику. Цин Шуй сражался с намерением приобрести боевой опыт, а не собирался побеждать. Тем не менее, учитывая сомнительный характер старика, он применил проницаемость Золотой Боевой Алебарды.

Вероятность проникновения Золотой Боевой Алебарды увеличивалась с постижением Девяти форм Древней Божественной Боевой Техники, но когда дело касалось тех, чья сила значительно превышала его собственную, шансы значительно уменьшались.

Старик намного сильнее Цин Шуя. Поэтому Цин Шуй подумал, что старику действительно не повезло. Его поражение банально судьба.

Глухой звук падения старика донесся снизу. И все же падение с такой высоты недостаточно, чтобы стать смертельным. Однако учитывая, что старик уже ранен, его состояние определенно ухудшится.

Цин Шуй не потрудился спуститься вниз, чтобы уничтожить старика. В этом не было необходимости. Он врач, мудрый врач этого края. Хотя он и убивал раньше, он не видел необходимости в убийстве, раз теперь вывел его из строя. Наверняка найдется кто-то еще, кто закончит грязную работу.

Существовала поговорка о том, как можно полностью сокрушить побежденного врага, если представится такая возможность. В свете ужасной репутации Клана Хуа, старика определенно забьют до смерти.

Цин Шуй ушел. Ему нужно было успокоиться и переварить все, что только что произошло. Он был вне себя от радости - сражение действительно помогло ему осознать собственную силу.

Прорыв в Искусстве Преследования вызвал ряд мутаций, которые позволили ему стать несравненно ужасающей способностью. Наряду с Золотой Боевой Алебардой и Убийцей Драконьих Зверей, Цин Шуй мог оказаться успешным во всех начинаниях.

Прилив гордости вызвал чувство, что кроме него нет никого, кто мог бы совершить такой подвиг. Вернувшись в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита, он начал тренировать Печать Сюаньтянь, могущественную способность, которую Цин Шуй как-то упустил.

Алмазный Меч Ци Золотого Чешуйчатого Драконьего Слона показал свою силу, когда его сила увеличилась, как и в случае с Ваджрой Подчинения Демонов. Одна только мысль об этом заставила Цин Шуй рассмеяться. Он не смел предполагать, что у него не появится достойных соперников ниже уровня божеств, но экспертам Стадии Ложного Бога будет сложно его победить.

Он понятия не имел, как это произошло, но новость о его битве с предком Клана Хуа разлетелась крайне быстро. Теперь все узнали, что предок Клана Хуа тяжело ранен Цин Шуем и теперь стал инвалидом.

Цин Шуй был врачом, добрым врачом. С другой стороны, Клан Хуа ни что иное, как тиран Городе Линьхай, и поэтому имел плохую репутацию. Естественно, очень многие люди встали на сторону Цин Шуя.

Независимо от времени, общественное мнение очень сильно. В этом мире она еще и рассматривалась как сила веры. Кроме того, он не знал, откуда взялись слухи о том, что он является преемником Золотого Боевого Бога.

Главный континент относился к Боевым Богам с неподдельным уважением, а будучи преемником Боевого Бога, Цин Шуй получил великолепный ореол света и силу веры. Сила веры являлась странной концепцией для Цин Шуя, поскольку она будто бы увеличивала вероятность проникания его алебарды, а также увеличивала его атаку в два раза. Просто её слишком мало.

— Клан Хуа теперь обречен. Я слышал, что Клан Чжэн, который раньше был в хороших отношениях с ними, больше не контактирует с ними.

— Сегодня погибло более тридцати членов Клана Хуа. Они действительно переборщили, когда у них еще был перевес.

— Что касается Клана Солнца – ха. Если бы я был членом Клана Солнца, я бы тоже не позволил Клану Хуа уйти безнаказанным. Им пришлось вытерпеть унижение от того, что их внучку забрал Клан Хуа, которую в итоге еще и принудили умереть.

— Да, Клан Солнца должен воспользоваться этой возможностью, свергнуть Клан Хуа и запятать до самой смерти.

— Клан Солнца вел честную жизнь. Они молча терпели унижение. Таким и должен быть настоящий мужчина, способный переносить временные неудачи и приспосабливаться к обстоятельствам.

.....

Цин Шуй не выходил на улицу в течение следующих нескольких дней, но шум внешнего мира никак не замолкал, поэтому он знал все слухи. После поражения старика, Клан Хуа изо всех сил пытался добиться хоть какого-то прогресса. Всего за несколько дней они потеряли треть своего клана, и число жертв постоянно росло.

Это больше не волновало Цин Шуя, но люди вроде Сюэ Жо все равно держали его в курсе событий. С того дня между Цин Шуем и Цинь Цин практически не произошло никаких контактов.

Цинь Цин тратила свое время на культивацию. Парень не знал, действительно ли она тренировалась или просто избегала его. Он покачал головой. Сердечные дела более изнурительны.

Как всегда, Лань Линфэн пошел по стопам старшей дочери Клана Цзычэ. Теперь он стал умнее, больше не скрывал своего сердца, потому что понимал простую логику. Мисс Цзычэ определенно поняла его восхищение ею, а значит ему больше не нужно выражать свою любовь.

Кроме того, отношения между Лань Линфэном и Мисс Цзычэ шли намного лучше, чем раньше. На самом деле, она и раньше испытывала отвращение к его настойчивому поведению, но теперь, когда он прекратил свои выходки, то поняла, что Лань Линфэн довольно порядочный

человек.

В то время как Лань Линфэн казался счастливым, он все еще передавал свои обиды Цин Шую в частном порядке и просил его совета в дальнейших шагах. Однако, даже если бы Цин Шуй и захотел, в таких делах просто невозможно помочь. Всего лишь одним предложением он отбил у Лань Линфэна всякое желание просить его дальнейшей помощи:

— Ты не сможешь уже плакать, если Мисс Цзычэ влюбится в меня вместо тебя.

Цин Шуй теперь сосредоточился на тренировках, но у него не имелось никаких других занятий в течение дня. Если он не играл с маленькой девочкой, то расспрашивал Цинь Цин о тренировках. Но казалось, что между ними поднялся невидимый барьер.

Цин Шуй подошел к чердаку Цинь Цин. Они знали друг друга уже относительно хорошо, поэтому он считал её своей напарницей.

По крайней мере, так он сам для себя решил. Он не мог сказать того же о загадочной женщине.

Она строгая и прилежная, когда дело касалось тренировок, но одного этого недостаточно. Помимо тяжелой работы и таланта, время служило фактором в достижении какой-то цели, но время можно компенсировать чем-то другим.

Именно так Цин Шуй и пришел к выводу, что может она не обладала чем-то похожим на Сферу Вечности Фиолетового Нефрита, она обладала чем-то, что в несколько раз сильнее Святого Браслета. В противном случае достичь таких успехов просто невозможно.

Заметив появление Цин Шуя, она улыбнулась и кивнула головой. После предыдущего инцидента она больше не позволяла ему спарринговать с ней.

Все еще улыбаясь, Цин Шуй подошел с ней в небольшом павильоне неподалеку. Здесь можно было отдохнуть, хотя всегда можно обратить внимание и на поле.

На гладком, похожем на мрамор каменном столе в маленьком павильоне стоял чайник с чаем и несколько чашек.

— Цин Шуй, я долго отсутствовала. Я собираюсь скоро вернуться. — Сказала Цинь Цин.

Его сердце пропустило удар от ее слов, но он быстро взял себя в руки: — В Династию Ледяных Владений?

Цинь Цин покачала головой. Цин Шуй вспомнил, что она упоминала что-то о том, что родом из Великой Династии Цинь, но где именно располагались её края?

— Я возвращаюсь в Великую Династию Цинь. — Тихо сказала Цинь Цин, пристально глядя на парня.

Цин Шуй встал перед дилеммой. У него цель посетить Дворец Морского Короля, но его силы все еще ограничены. В то же время, он также хотел посетить Великую Династию Цинь

— Ты хочешь пойти со мной? — Голос Цинь Цин казался тихим, но ясным. Она серьезно посмотрела на Цин Шуя, как будто хотела понаблюдать за его реакцией.

— Хорошо, я пойду с тобой. — Немного поразмыслив, Цин Шуй пришел к выводу, что

отправляться сейчас в Дворец Морского Короля - все равно что искать иголку в стоге сена. Возможно, он подождет еще немного. Без соответствующего уровня силы ему не достичь своей цели.

Цинь Цин засмеялась: — Ты мне так доверяешь? А ты не боишься, что я выставлю тебя на продажу?

— Я продам себя тебе, если такое случится. — Отшутился Цин Шуй.

— Хех, от негодяя нельзя ждать добрых слов. — Скорчив недовольную гримасу, она почему-то слегка покраснела.

Глядя на ее великолепное улыбающееся лицо, Цин Шуй немного увлекся: — Сестра Цинь действительно прекрасна!

Цин Шуй не мог уже вспомнить, сколько раз он делал ей комплименты. Когда Цинь Цин услышала его, она подняла голову и спросила: — Тебе нравится?

Цин Шуй изумился. Он кивнул головой в ответ: — Думаю, что да.

— Что ты имеешь в виду под 'думаю'? Ты либо говоришь да, либо нет. Третьего не дано! — Со смехом ответила Цинь Цин.

— Мне нравятся красивые женщины, но я не стану описывать свои чувства к тебе таким образом. Когда речь заходит о тебе, возникает ощущение, что мы знакомы уже миллион лет. — С улыбкой пояснил Цин Шуй.

— Похоже, ты тоже способен обмануть чувства женщины. — Цинь Цин рассмеялась.

— Разве ты не женщина?...

— Еще одна глупость, и я тебя ударю. — Цинь Цин раздраженно фыркнула.

Спокойствие Цин Шуя куда-то улетучилось, когда она слегка нахмурилась от растущего гнева. У этого негодяя действительно хватало мужества излить все, что он хотел.

— Я знаю, что ты не можешь уехать.

Цинь Цин остолбенела. Взглянув на него, она удивилась, когда они так сблизились. Он даже назвал ее сестрой...

— Приготовься. Мы уезжаем завтра. — Сообщила Цинь Цин.

— Я могу уйти в любое время. Я сообщу им о наших планах.

— Хорошо.

Цин Шуй намеревался оставить Инь Туна и остальных здесь. С Кланом Лань и Кланом Цзычэ ничего не должно угрожать Залу Имперской Кухни. Не говоря уже о том, что Лань Линфэн и Инь Тун обречены стать могущественными экспертами. Хотя сейчас они и не достигли такого уровня, их все равно не смог бы одолеть ни один среднестатистический культиватор.

С другой стороны, Клан Цзычэ бесспорно самый сильный клан в Городе Линьхай. Кроме того, старшая дочь их клана тоже жила в Зале Имперской Кухни.

Цин Шуй уведомил их о своем решении уйти и о своем желании, чтобы они остались. Время от времени он будет возвращаться, так как у него все равно оставались незаконченные дела. В то время как другие сомневались в его отъезде, они просто напомнили ему оставаться осторожным.

— Цин Шуй! — Юй Нян не хотела расставаться с ним.

— Сестра, это и твой дом тоже. Я буду часто навещать тебя, так что береги себя. В этом мире нет никого, кому разрешено запугать тебя. — Искренне сказал Цин Шуй, а затем нежно обнял ее.

— Я так и сделаю!

Хоть обращался он напрямую к Юй Нян, но смысл его слов обращался и ко всем остальным. Это подчеркивало важность Юй Нян для него. Юй Нян тоже понял его намерение. Она познакомилась с Цин Шуем, когда переживала худшие времена своей жизни, но с тех пор ее жизнь претерпела огромные изменения.

Цинь Цин наблюдала со стороны. Она заметила, что он много знает об этом месте. Иногда она ловила себя на том, что размышляет о нем и пытается понять его. И все же она чувствовала, что достаточно просто быть самим собой. Это первый раз, когда она смогла поладить с мужчиной.

Цин Шуй и Цинь Цин ушли, направляясь вглубь Континента Хаохань. Хотя его можно считать центральным регионом, их пункт назначения едва ли находился на его окраине.

<http://tl.rulate.ru/book/51/707499>